

ЮЖНЫЕ СНЫ

киты ночью спят.

им снятся самые южные сны.

китам снятся яркое солнце и чаек восторженный крик,
китам во сне мнится, как будто летают среди звёзд небесных.

к ним тянет иссохшую руку с прибоя усаый старик.

— ты же нас не обманешь? правда?

ты же нас не обидишь? честно?

у них есть свои желания, свои страхи и домик с садом.

они с солнца лучами играют своим длинным и
рваным хвостом.

в своей бездне случайным гостям они будут очень рады,
а коли гость с суши явился — подтолкнут его вверх животом.

киты тоже умеют плакать,

но их слёз не увидеть в воде.

киты стонут от боли колкой, когда их сородич убит.

им остаётся лишь в дальнее небо сквозь слёзы свои глядеть.

и вновь их истошных крик вместе с песней морскою звучит.

китам снятся южные сны, где их мясо не ест человек —

там домик и небо в звёздах, полёт их долгий и вольный.

китам снятся южные сны, уютный и тёплый ночлег.

где тот, кто протягивал руку,

гарпуном им не сделал

больно.

ПОКОЙ

я захочу обнять — даже смерть от меня открестится.

молча кивнёт и сгинет, оставит свой след на коже,

не желая водиться с той, что раз в месяц до крика бесится,

с той, что всё время шепчет: «забери меня, слышишь, Боже».

друзья мои лишь по бартеру, любимый с другой в постели.
а я всё теряюсь в людях, видя в их душах свет.
мне прохожий вчера сказал: «старайся чужим не верить,
не живи в ожидании чуда, не держи у виска пистолет».

... просто глаза бессонные много дурного видели,
как кончили те ребята, которых так лживо бросили.
как мальчишек, что я обнимала, хоронили в парадных кителях,
как рыдали их мамы с иконами, а отцы поспивались к осени.

и, кажется, даже смерть, и та от меня открестится —
не желая водиться с девушкой, не знающей слово страх.
ныне уже спокойной — она не кричит, не бесится —
она свой покой отыскала
у Господа на руках.

СОБАЧЬЯ ПРЕДАННОСТЬ

ничто не встревожит сильнее потери того, за сердцем.
того, с пониманием который выслушивал каждую ночь.
того, кто с тобою в угаре съест все печали с перцем
и, забыв про свои проблемы, искренне хочет помочь.

и руки чужих не греют, глаза их подобны хлорке —
пустые — ни блеска, ни жизни, но душу мне раздробят.
в мыслях стою, увязнув, подобно собаке в сворке.

собака скулит от боли.
у собаки нет слов для тебя.

у неё нет ни жалких стонов, ни фраз на прощанье книжных,
лишь два океана боли, что вышли из берегов.

рубашка твоя.

в проёме.

словно большой булыжник,

приносит соцветье из крови прекрасно-больных цветов.

жизнь без тебя превратилась

в простую собачью будку.

твой след

на стекле от ладони

съедает весенний снег.

надо же, космос с тобою был
грубой
удачной
шуткой.
мой выбор — собачьим побегом.
побегом
навстречу
к тебе.

в любовных лучах купаться,
как плавать в огромной ванной.

с тобой говорить о важном —
терять мне родную заводь.

как рыба в любви ныряешь.
тебе в этом нету равных.

но рыбе без воздуха — гибель.
а я не умею п л а в а т ь.

GAME OVER.

...и кажется, что краска загустела.
и пешку боле не вернуть назад.
я никогда и никому
вот так
не пела,
пустив по телу разовый разряд.

игра окончена.
переиграть нельзя.
и пепел стал картиной слов на ужин.
ты чувствам предпочёл игру ферзя.
которому
ни капельки
не нужен.